

- Ты по-прежнему великолепно играешь в тайцзи, Цзин Ань Цзюэ.

Юноша на диване недоумённо поднял голову, и во взгляде, которым он окинул Тан Жуань Цина, читалось почти что сострадание к человеку с явными признаками душевного нездоровья.

Тан Жуань Цин тихо рассмеялся, глядя на полное замешательство лица юноши, и произнёс:

- Ты можешь идти.

- Тогда позвольте откланяться, - Шань Я Тун поднялся с места, скользнул взглядом по непонятной улыбке, застывшей на лице Тан Жуань Цина, вежливо улыбнулся в ответ, притворил за собой дверь и, не колеблясь ни мгновения, вышел вон.

Тан Жуань Цин смотрел на закрытую дверь. Возможно, это была всего лишь беспочвенная фантазия, разыгравшееся воображение, но этот юноша был до того похож на того человека, что он и впрямь готов был поверить - перед ним стоял сам Цзин Ань Цзюэ.

Ибо только у Цзин Ань Цзюэ была такая улыбка - внешне безмятежная и лёгкая, словно облака в безветренном небе, однако таящая в себе мрачную глубину, невидимую для посторонних глаз.

Он поднялся, распахнул дверь и увидел, как юноша уже под руководством сотрудника направлялся к служебному выходу.

* * *

Шань Я Тун никак не ожидал, что Тан Жуань Цин вдруг назовёт его тем самым, прежнем именем. В то мгновение его действительно пронзила острая волна изумления, однако он тотчас заметил: взгляд собеседника был устремлён не на него, а сквозь него - на кого-то иного, обретающегося где-то за его спиной. И в тот миг до него дошло: Тан Жуань Цин обращался вовсе не к нему, а к тому Цзин Ань Цзюэ, каким тот был когда-то, а не к нынешнему Шань Я Ту.

Никаких особых чувств это в нём не пробудило, ибо и Цзин Ань Цзюэ, и Шань Я Тун - оба были им самим. Жизнь - не телевизионный сериал, и он не собирался, подобно главным героям мелодрам, терзаться вопросом, кого же именно увидели в нём другие. В конце концов, какая разница? Любая из этих ипостасей была его собственной. Стал бы он питать отвращение к самому себе?

Цзин Ань Цзюэ и Шань Я Тун - для него они были едины. Однако он не припоминал, чтобы у него с председателем Таном было много точек соприкосновения. Четыре года назад Тан Жуань Цин занимал всего лишь должность начальника отдела в корпорации "Тяньгуань

Энтертейнмент". Но в памяти юноши этот человек отпечатался как истинный лис, многоликий и неуловимый. Возможно, его сегодняшнее странное поведение было намеренной провокацией, попыткой подтвердить некое своё предположение?

- Подожди.

Шань Я Тун обернулся и увидел, как Тан Жуань Цин мерным, исполненным достоинства шагом приближается к нему. Сотрудник, стоявший рядом с юношей, при появлении председателя изумлённо распахнул глаза и почтительно поприветствовал его.

- Займись пока другими делами. Господина Шаня я провожу сам, - с мягкой улыбкой произнёс Тан Жуань Цин, обращаясь к сотруднику.

Тот не посмел задавать лишних вопросов и поспешно удалился.

Шань Я Тун, прищурившись, проводил взглядом удаляющегося сотрудника, сунул руки в карманы брюк, повернул голову к Тан Жуань Цину и с ленивой, чуть насмешливой улыбкой изогнул уголки губ:

- Господин Тан, не слишком ли Вы себя утруждаете?

Тан Жуань Цин улыбнулся в ответ - безупречно любезно, исполненный врождённой элегантности:

- Я питаю слабость к совершенным созданиям. Провожать тебя - для меня истинное наслаждение, услада для взора.

Шань Я Тун отвернулся, избегая встречаться взглядом с этими пронизательными глазами:

- Буду считать, что господин Тан только что сделал мне комплимент.

Следуя за юношей, Тан Жуань Цин прикинул на глаз его рост - примерно метр восемьдесят, для шоу-бизнеса не слишком выдающийся параметр. Общий образ тяготел к амплу прекрасного юноши, а именно такой типаж ныне особенно пользовался популярностью у юных барышень.

- Так ты согласен, что я тебя провожаю? - Тан Жуань Цин поравнялся с Шань Я Туном, встав по левую руку от него, и взглянул на бесстрастный юношеский профиль. - Наша компания намеревается инвестировать в съёмки романтической дорамы. Ты бы хотел принять участие?

- Романтическая дорама? - Шань Я Тун на мгновение замедлил шаг. - Господин Тан, меня этот жанр не слишком привлекает.

- Ты не хочешь стать знаменитым? - в голосе Тан Жуань Цина прозвучало неподдельное удивление.

- Знаменитым? - Шань Я Тун переспросил с едва уловимой усмешкой, в которой смешались ирония и лёгкое презрение. - Сейчас актёров, играющих в романтических дорамах, что песка в море. Один стал популярен - на смену ему тут же приходит новый. Как долго, по-Вашему, продержится моя слава?

- А разве Ло Янь Цянь не очень популярен сейчас? - Тан Жуань Цин на миг отвлёкся, ослеплённый той насмешливой улыбкой, что играла на губах юноши. - Ведь именно романтические драмы принесли ему ошеломительный успех.

Когда они миновали поворот в коридоре, Шань Я Тун достал из кармана очки в чёрной роговой оправе и водрузил их на переносицу:

- Ло Янь Цянь - это Ло Янь Цянь, а я - Шань Я Тун.

Тан Жуань Цин пожал плечами жестом, исполненным непринуждённой грации, и они спустились в подземный паркинг. Он подошёл к своему автомобилю, открыл дверцу:

- Прошу.

Шань Я Тун, не чинясь, скользнул на сиденье и чуть пониже опустился в кресле - так, чтобы даже если снаружи притаились папарацци с длиннофокусными объективами, в кадр попала бы разве что половина его лица.

Тан Жуань Цин устроился на водительском месте и через зеркало заднего вида наблюдал за всей этой цепочкой движений. Глаза его чуть сощурились, и он, обернувшись к юноше, спросил:

- Привыкаешь к этому миру?

Шань Я Тун на мгновение замер, когда застёгивал ремень безопасности, затем щёлкнул пряжкой:

- Сносно.

Тан Жуань Цин улыбнулся и, повернувшись вперёд, сосредоточился на дороге.

* * *

Сяо Ци Шэнь перелистывал страницы отчёта частного расследования – ничего подозрительного, ничего, что могло бы вызвать сомнения. Он поднял глаза на мужчину, сидевшего напротив:

- Ты хочешь сказать, что они раньше не были знакомы?

Мужчина низко надвинул козырёк своей кепки:

- Похоже на то. Согласно нашим многодневным изысканиям о жизни Шань Я Туна, этот человек родился в приюте, был влюблён в девочку, с которой рос вместе. Однако на шестнадцатом году жизни девушка, бывшая на год старше, скончалась от болезни. Затем наступил возраст, когда он должен был покинуть приют. Он перепробовал множество работ, а когда служил официантом в кофейне, его заметил скаут "Фэйюй" и заключил контракт... – мужчина хотел продолжить, но Сяо Ци Шэнь прервал его жестом.

- Не продолжай. В этих материалах всё это уже описано, – Сяо Ци Шэнь отложил отчёт. – Ты уверен, что ничего не упустил?

Мужчина утвердительно кивнул.

Сяо Ци Шэнь нахмурился в недоумении. Если у него такое прошлое, откуда же столь безупречное знание этикета западной трапезы? Он принялся мысленно перебирать детали изученных документов. Официант... Неужели он работал официантом в ресторане западной кухни?

Внезапно телефон мужчины, сидевшего напротив, издал сигнал входящего вызова. Сяо Ци Шэнь наблюдал, как тот принял звонок и положил трубку. Он не собирался спрашивать, о чём шла речь, но заметил, что собеседник не сводит с него взгляда.

- Что случилось? – Сяо Ци Шэнь смутно ощутил, что этот звонок имеет к нему непосредственное отношение.

Мужчина на мгновение задумался, затем произнёс:

- Только что получил сообщение: господин Тан лично проводил господина Шаня до дома.

Бровь Сяо Ци Шэня чуть дрогнула. Указательный палец правой руки начал бессознательно выстукивать ритм по поверхности стола. Он кивнул:

- Я понял. Возвращайся, продолжай расследование.

Когда мужчина ушёл, Сяо Ци Шэнь вновь взял в руки лежавшие на столе бумаги. Шань Я Тун,

описанный в этих документах, действительно почти ничем не отличался от того, кого он видел воочию. И всё же внутренний голос, чутьё, которое никогда его не подводило, подсказывало: истинная сущность Шань Я Туна совсем не такова.

Он вынужден был признать, что этот малоизвестный артист пробудил в нём неподдельный интерес, сколь бы беспричинным это ни казалось.

Однако он никак не ожидал, что его собственный двоюродный брат также проявит интерес к этому юному дарованию. Поистине неожиданный поворот.

Чем же он так примечателен? Тем ли лицом, которое в актёрской среде отнюдь не считается эталонным? Или той лёгкой, едва заметной улыбкой? А может, его манерой держаться со всеми на равной дистанции – ни тепло, ни холодно?

* * *

– Ты живёшь здесь? – Тан Жуань Цин окинул взглядом жилой комплекс, который никак нельзя было назвать роскошным, и проследовал за юношей в лифт. Он взглянул на этаж, который нажал Шань Я Тун. – Ты обитаешь так высоко?

Шань Я Тун убрал руку от кнопки, бросил равнодушный взгляд на Тан Жуань Цина, всем своим видом изображавшего участие к подчинённому, и, не выказав ни малейшего желания поддержать беседу, лишь слегка кивнул. И более никаких слов.

Тан Жуань Цин скрестил руки на груди:

– Разве артист не должен угождать своему боссу?

Шань Я Тун, прислонившись спиной к стене кабины, следил за тем, как цифры этажей одна за другой сменяются на табло:

– И что же, те артисты, которые угождали Вам, получили какие-то преференции?

Тан Жуань Цин приподнял бровь, но промолчал, что было равносильно молчаливому признанию правоты юноши.

Едва двери лифта разъехались и Шань Я Тун ступил в коридор, как, не дойдя до своей двери, заметил чёрный силуэт, замерший у порога. Он слегка нахмурился, пряча гримасу в тени:

– Кто там?

Тан Жуань Цин разглядел: у дверей стоял юноша, ровесник Шань Я Туна, на лице которого застыла смесь явного гнева и щемящей тоски.

- Ло Янь Цянь? - в голосе Шань Я Туна прозвучало неподдельное изумление, и Тан Жуань Цин остро почувствовал, что средства массовой информации изрядно преувеличили близость их отношений.

Укор, готовый сорваться с губ Ло Янь Цяня, вмиг испарился, когда он увидел мужчину, стоявшего рядом с Шань Я Туном. Глаза его расширились от изумления - это был сам председатель корпорации "Тяньгуань"?!

"С каких это пор Шань Я Тун стал якшаться с Тан Жуань Цином?"

Шань Я Тун достал ключи, отворил дверь и, обернувшись к обоим, произнёс:

- Заходите.

Ло Янь Цянь бросил короткий взгляд на Тан Жуань Цина, первым перешагнул порог и опустился на диван в гостиной.

Тан Жуань Цин улыбнулся, шагнул внутрь и даже притворил за собой дверь.

Шань Я Тун поставил перед ними по чашке чая, окинул взглядом двух мужчин, чинно восседающих на диване, и бровь его дёрнулась от лёгкого раздражения:

- Вы двое хоть знаете, что такое сменная обувь?

Ло Янь Цянь чуть не поперхнулся чаем.

Тан Жуань Цин лишь удивлённо вскинул брови.

<http://bllate.org/book/18097/1736847>